

ИРОИЧЕСКАЯ ПѢСНЬ

О

ПОХОДѢ НА ПОЛОВЦОВЪ

УДѢЛЬНАГО КНЯЗЯ НОВАГОРОДА-СѢВЕРСКАГО

ИГОРЯ СВЯТОСЛАВИЧА,

п и с а н н а я

СТАРИННЫМЪ РУССКИМЪ ЯЗЫКОМЪ

ВЪ ИСХОДѢ XII СТОЛѢТІЯ

съ переложеніемъ на употребляемое нынѣ нарѣчіе.

МОСКВА

Въ Сенатской Типографіи,

1800.

С Л О В О

П Ъ С Н Ъ

О ПЛЪКУ ИГОРЕВЪ, (а)

ИГОРЯ СЫНА
СВЯТЪСЛАВЛЯ,
ВНУКА ОЛЬГОВА.

О ПОХОДЪ ИГОРЯ,

СЫНА СВЯТОСЛАВОВА,
ВНУКА ОЛЬГОВА.

*Не лѣлоли ны бѣшетъ, бра-
тѣе, на глѣти старыми сло-
весы трудныхъ повѣстѣй о
плѣку Игореевъ, Игоря
Святѣславляга! нага-
ти же ся тѣй лѣсни по*

*Прѣяпно наивъ, брашцы, на-
чашъ древнимъ слогомъ при-
скорбную повѣстѣ о походѣ
Игоря, сына Святославова!
начашъ же сію пѣснь по бы-
тіямъ шого времени, а не по*

(а) Игорь Святославичъ родился 15 Апрѣля 1151 года; во Святомъ Крещеніи нареченъ Георгіемъ; женился въ 1184 году на Княжнѣ Евфросиніи, дочери Князя Ярослава Володимировича Галицкаго. Въ 1185 году имѣлъ онъ сраженіе съ Половцами, а въ 1201 году скончался, оставивъ послѣ себя пять сыновей.

былинамъ сего времени, вымысламъ Бояновымъ. Ибо
 а не по замышленію Бо- когда мудрый Боянъ хопѣлъ
 яню (6). Боянъ бо вѣщій, прославлять кого, по но-

(6) Такъ назывался славнѣйшій въ древности стихотворецъ Русской, кошорой служилъ образцемъ для бывшихъ послѣ него писателей. Изъ нѣкошорыхъ въ примѣрѣ здѣсь приведенныхъ словъ его явствуетъ, что Боянъ воспѣвалъ всегда важныя происшествія и изъяснялъ мысли свои возвышенно. Когда и при кошоромъ Государѣ гремѣла лира его, ни по чему узнать не лзя; ибо не осталось намъ никакого ошривка, прежде великаго Князя *Владиміра Святославича* писаннаго. Отъ временъ же его дошла до насъ между прочими слѣдующая народная пѣсня, въ кошорой находимъ уже правильное удареніе, *кадансомъ* въ Стихотворствѣ называемое; но вѣроятно, что и та въ послѣдствіи переправлена :

Во славномъ городѣ Кіевѣ,
 У Князя у Владиміра,
 У солнышка Святославича,
 Было пированіе почетное,
 Почетное и похвальное
 Про Князей и про Боярѣ,
 Про сильныхъ могучихъ богатырей,
 Про всю Поляницу удалую.
 Въ Полѣ-сыта бая наѣдалися,
 Въ полѣ-пьяна бая напивалися.
 Послѣдняя вѣсва на столю пошла,
 Послѣдняя вѣсва лебединая:
 Стали бояре шумѣ хвастати : и прог.

еще кому хотяще пѣснь
творити, то растѣка-
шется мыслию по древу,
сѣрымъ вѣлкомъ по зем-
ли, шизымъ орломъ подѣ
облаки. Помняшеть бо
речь пѣрвыхъ временъ усо-
бичѣ; тогда пуцашеть
соколовъ на стадо лебе-
дѣй, который дотеташе,
та предъ пѣснь пояше,
старому Ярославу (в),
храброму Мстиславу (г),
иже зарѣза Редедю предѣ

сился мыслию по деревьямъ,
сѣрымъ волкомъ по землѣ,
сизымъ орломъ подѣ обла-
ками. Памяшно намъ по дре-
внымъ преданіямъ, что по-
вѣдая о какомъ-либо сраженіи,
примѣняли оное къ десяти со-
коламъ, на стадо лебедей пу-
щеннымъ: чей соколъ ско-
рѣе долеталъ, тому пре-
жде и пѣснь начиналася, ли-
бо старому Ярославу, либо
храброму Мстиславу, по-
разившему Редедю предѣ

-
- (в) Чрезъ стараго Ярослава Сочинитель разумѣетъ здѣсь Великаго Князя Ярослава Владимировича, даващаго Новгородцамъ законы, подѣ именемъ Русской Правды донынѣ извѣстныя. Онъ былъ пра-
прадѣдъ Игорю Святославичу, которому воспѣвается пѣснь сія.
- (г) Храбрый Мстиславъ, также сынъ Великаго Князя Влади-
мѣра Святославича, родной братъ Ярославу I. Будучи на удѣлѣ
въ Тмушараканскомъ Княжествѣ 1022 года, выступилъ онъ
въ походъ противъ Косогаевъ. Князь Косожекій Редедя, понадѣясь
на крѣпость мышцъ своихъ, будшобъ для пощады съ обѣихъ
сторонъ воиновъ отъ напраснаго кровопролитія, предложилъ ему

лѣлкы Косожскими, красному Романови (д) Святъславлю. Болѣе же, братіе, не ꙗко соколовъ на стадо лебедѣи пушаше, но своя вѣщія прѣсты на живая струны вѣскладаше; они же сами. Княземъ славу рокоташу.

полками Косожскими, или красному Роману Святославичу. А Болѣе, братцы! не десять соколовъ на стадо лебедей пускалъ: но какъ скоро прикасался искусными своими перстами къ живымъ струнамъ, то сіи уже сами славу Князей гласили.

поединокъ. Мстиславъ охотно на сіе согласяся, еразился съ нимъ, и одолѣвъ своего сопротивника, лишилъ его жизни. По здѣланному предварительному въ пользу побѣдителя условію вступивъ во владѣніе Косоговъ, наложилъ онъ на нихъ дань, завладѣлъ всѣмъ богатствомъ Княжескимъ, а жену и дѣтей его увелъ въ плѣнъ за собою.

Ошѣ сыновей сего побѣжденнаго Князя Косожскаго произошли извѣстныя въ Россіи фамиліи: Добрынскихъ, Зайцовыхъ, Вирдюковыхъ, Поджициныхъ, Гусевыхъ, Елизаровыхъ, Симскихъ, Хобаровыхъ и Глѣбовыхъ.

(д) Романъ, сынъ Князя Святослава Ярославита, былъ на удѣлѣ Княженія Черниговскаго въ Курскѣ. Въ 1079 году согласяся съ Половцами, онъ хотѣлъ опустить Переяславль у Великаго Князя Всеволода Ярославита: но наемные союзники его измѣнили ему и заключили особенный миръ съ Великимъ Княземъ Киевскимъ. Когда онъ за сію измѣну спалъ упрекать Половцевъ, то произошла изъ шого ссора, въ кошорой онъ былъ ошѣ нихъ убитъ.

Погнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимира (е) до нынѣшняго Игоря; иже истягну умъ крѣпостію своею, и поостри сердца своего мужествомъ, наплѣнився ратнаго духа, наведе своя храбрыя плѣкы на землю Половѣцкую за землю Русскую. Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воля прикрыты, и рече Игорь къ дружинѣ (ж) своей: братіе и дружино! лучше бы потяну быти, неже полонену быти: а всядемъ, братіе, на свои борзые кони, да

Начнемъ же, братцы, повѣсть сію отъ стараго Владимира до нынѣшняго Игоря. Сей Игорь напругши умъ свой крѣпостію, поощривъ сердце свое мужествомъ и исполнясь духа ратнаго, вступилъ съ храбрымъ своимъ воинствомъ въ землю Половецкую для опмищенія за землю Русскую. Тогда взглянулъ онъ на солнце свѣтлое, и увидѣвъ мракомъ покрытое все войско свое, произнесъ къ дружинѣ своей: „Братья и друзья! „лучше намъ быть изрубленнымъ, нежели доспашься „въ плѣнъ. Сядемъ на „своихъ борзыхъ коней,

(е) Равно Апостольный Великій Князь Владиміръ Святославичъ просвѣтившій Русскую землю Святымъ крещеніемъ.

(ж) Дружиною назывались отборные и приближенные воины, сопровождавшіе Государей во всѣхъ походахъ.

позримъ синего Дону. Сла-
ла Князю умъ похоти,
и жалость ему знаменіе
застули, искусити Дону
вликаго. Хочу бо, рече,
коліе приломити конецъ
поля Половецкаго съ вами
Русици, хочу главу свою
приложить, а любо испи-
ти шелоомъ Дону. О
Бояне, соловію стараго
времени! абы ты сіа плѣ-
кы ущекоталѣ, скага сла-
вію по мыслену древу,
летая умомъ подѣ обла-
кы, севая славы оба по-
лы сего времени, рица въ
тролу Трояню (з) тресѣ
поля на горы. Пѣти бы-
ло пѣсь Игореви, того
(Олга) внуку. Не буря

„и посмотришь на си-
„ній Донъ,, Пришло Князю
на мысль пренебречь худое
предвѣщаніе и извѣдать ща-
спья на Дону великомѣ. „Хо-
„чу, сказалъ онѣ, съ вами, Рос-
„сіяне! переломить копье на
„помѣ краю поля Половецка-
„го; хочу или голову свою по-
„ложишь, или шлемомѣ изѣ
„Дону воды доспашь,, О Бо-
„лянь! соловей древнихѣ лѣшь!
тебѣ бы надлежало провозгла-
сить о сихѣ подвигахѣ, скача
соловьемѣ мысленно по дере-
ву, летая умомъ подѣ облака-
ми, сравнивая славу древнюю
съ нынѣшнимѣ временемѣ
мчась по слѣдамѣ Трояновымѣ
чрезѣ поля на горы. Те-
бѣ бы пѣшь пѣснь Игорю

(з) Четыре раза упоминается въ сей пѣснѣ о Троянѣ, т. е. трола Тро-
янля, вѣги Тролни, земля Трояня, и седмый вѣкъ Трояновъ: но кто
сей Троянь, догадаться ни по чему не возможно.

соколы занесе чрезъ поля широкая; галци стады бѣжатъ къ дону великому; или вслѣтъ было вѣщей Боляне, Велесовъ (и) енуге! Колони ржутъ за Сулою; звенить слава въ Киевѣ; трубы трубятъ въ Новѣградѣ; стоятъ стязи въ Путивлѣ; Игорь ждетъ мила брата Всеволода. И рече ему Буй Туръ (1) Всеволодъ: одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый ты Игорю, оба есѣ Святъславля; сѣдай, брате, свои борзыи колони, а мои готовы, осѣдлани у Курьска на пере-

внуку Ольгову. Не буря соколовъ занесла чрезъ поля широкия, слешаются галки спадами къ Дону великому. Тебѣ бы, мудрый Болянъ, внукъ Велесовъ! сѣ воспѣшь. Ржутъ кони за Сулою, гремишь слава въ Киевѣ, трубятъ трубы въ Новѣгородѣ, развѣвають знамена въ Путивлѣ, ждетъ Игорь мило брата Всеволода. Богатырь же Всеволодъ вѣщаетъ къ нему: „О Игорь! „ты одинъ у меня братъ! „ты одинъ у меня ясный „свѣтъ! и мы оба сыновья „Святославы; ты сѣдай, „братъ, своихъ борзыхъ ко-

(и) Велесъ, Славянской въ язычествѣ Богъ, покровитель стадъ. Его считали вторымъ послѣ Перуна. По названію Боляна внукомъ Велесовымъ, кажется, что онъ жилъ до принятія въ Россіи Христіанской вѣры.

(1) Буй значитъ дикій, а туръ вола. И такъ Буйтуромъ, или Буйволомъ, называется здѣсь Всеволодъ въ смыслѣ Метаморфи-

ди; а мои ти Куряни
сѣдоми кѣ мети, подѣ
трубами повити, подѣ
шеломы вѣзлелѣяны, ко-
нецъ колія вѣскрѣмлени,
пути имѣ сѣдоми, яру-
гы имѣ знаеми, луци у
нихѣ напряжени, тули от-
ворени, сабли изѣострени,
сами скачють акы сѣрыи
вѣлци вѣ полѣ, ищуть се-
бе ти, а Князю слаеѣ.
Тогда вѣступли Игорьъ
Князь вѣ златѣ стремень, и
поѣха по тистому полю.
Солнце ему тѣмою путь
застулаше; ноцѣ стону-
щи ему грозою лтитѣ

ней, а мои для тебя при-
гоповлены и давно у Кур-
ска осѣдланы. Мои Курга-
не вѣ цѣль спрѣбляшь зна-
ющии, подѣ звукомѣ прубѣ
они повишы, подѣ шлема-
ми возлелѣяны, концомѣ
копья вскормлены; всѣ пу-
ли имѣ сѣдоми, всѣ ов-
раги знаеми, луки у нихѣ на-
пянупы, колчаны опворены,
сабли изоспрены; они ска-
чунѣ вѣ полѣ какѣ волки
сѣрые, ища себѣ Chespi,
а Князю славы., Тогда
Князь Игорьъ, вступя вѣ золо-
тое спремя, поѣхалѣ по чи-
стому полю. Солнце своимѣ
зашмѣнемѣ преграждаешѣ
пушь ему, грозная возспав-

ческомѣ, вѣ разсужденіи силы и храбрости его. — Вѣроятно, что
изѣ сихѣ двухѣ словѣ сосшавилось потомѣ названіе богатыря,
ибо другаго произведенія оному слову до сихѣ порѣ не найдено.

убуди; свистъ звѣринъ въ
стазби; дивъ кличетъ
врѣху древа, велитъ по-
слушати земли незнаемъ,
вѣзѣ, и по морію, и
по Сулію, и Сурожу, и
Корсуню, и тебѣ Тьмуто-
раканьскій блѣванъ. А
Половци неготовами до-
рогами побѣгоша къ Дону
Великому; крытатъ тѣ-
лѣгы полунощы, рци ле-
беди рослушени. Игорьъ къ
Дону вои ведетъ: уже бо
бѣды его ласетъ птиць;
подобію вѣдци грозу въ
срожатъ, по яругамъ; ор-
ли клетомъ на кости
звѣри зовутъ (к), лисици

шая ночью буря пробуждае
птицъ; ревутъ звѣри спа-
дами; кричитъ филинъ
на вершинѣ древа, чтобъ
слышали голосъ его въ зем-
лѣ незнакомой, по Волгѣ и
по морю, по Сулѣ, по Суражу
въ Корсунѣ и у тебя,
Тмутараканскій испуканъ!
Половцы бѣгутъ неготовы-
ми дорогами къ Дону вели-
кому; скрипятъ возы въ
полуночи, какъ лебеди скли-
каяся. Игорьъ къ Дону вой-
ска ведетъ; уже птицы
бѣду ему предрекаютъ,
волки по оврагамъ вытьемъ
своимъ страхъ наводятъ;
орлы звѣрей на прупы съ-

Всеволодъ Святославичъ, меньшій братъ Игоревъ превосходилъ
всѣхъ своего времени Князей не токмо возрастомъ тѣла и ви-
домъ, которому подобнаго не было, но храбростію и всѣми ду-
шевными добродѣтелями прославлялся повсюду — *Татищ. истор.*
Часть III. стр: 320.

(к) Птичій полетъ издавна былъ у многихъ народовъ предназнаменова-
ніемъ щастія или нещастія въ предпріятіи; и Рим-

брежутъ на трѣлєныя щиты. О руская земле! уже за Шеломянемъ (л) еси. Длѣго. Носъ жркнетъ, заря свѣтъ запала, мѣгла поля покрыва, щекотъ славій усле, говоръ еалить убуди. Русики великая поля трѣлєными щиты прегородища, ищутъ себѣ тни, а Князю славы.

Съ заранія ебляткѣ полташа поганья плѣкы Половецкыя; и рассушысь стрѣлами по полю, полташа красныя дѣкы Половецкыя, а съ ними злато, и лаволокы, и дра-

ваюпъ, а лисицы лаюпъ на багряные щиты. О Рускіе люди! далеко уже вы за Шеломенемъ. Ночь меркнетъ, сѣбшъ зари погасаетъ, мглою поля успилаютъ, пѣснь соловьиная умолкаетъ, говоръ галокъ начинается. Преградили Россіане багряными щитами широкія поля, ища себѣ чести, а Князю славы.

На зарѣ въ Пятницу разбили они Половецкіе нечеспивые полки, и разсыпавшись какъ стрѣлы по полю, увезли красныхъ Половецкихъ дѣвицъ, а съ ними золото, богатыя

ляне гадали по пшицамъ. Равномѣрно примѣчали, въ которую сторону слетались хищныя птицы, и шамъ неминуемой предлоагали бытъ гибели людской. Волчій вой также предвѣщаль кровопролитную войну.

(л) Русское село въ области Переяславской на границѣ къ Половцамъ лежащее близъ рѣки Олты. *Татищ.* Часть III. стр. 120.

зья оксажиты; орьтѣма-
 жи и ялонсицами, и
 кожухы наташи мосты
 мостити по болотамъ и
 грязнымъ мѣстамъ, и
 всякими узорогъи Поло-
 вѣцкыми. Чръленъ стягъ,
 бѣла хорюговъ, трълена гол-
 ка, сребрено стружіе (м)
 храброму Святъславлицю.
 Дремлетъ въ полѣ Ольго-
 во хороброе гнѣздо дале-
 те залетѣло; небылонѣ
 обидѣ порождено, ни соко-
 лу, ни кресту, ни тебѣ
 тръный воронѣ, поганый По-
 ловтине. Гзакъ бѣжитѣ сѣ-
 рымъ волкомъ; Контакъ (н)
 ему слѣдѣ править къ
 Дону великому.

шкани, и дорогія баржапы.
 Охабняи, плащани, шубами
 и всякими Половецкими на-
 рядами по болотамъ и
 грязнымъ мѣстамъ начали
 маспы мостити. Багряное
 знамя, бѣлая хоругвь, баг-
 ряная чолка и серебряное
 древко доставались отважно-
 му Святославичу. Дремлетъ
 въ полѣ Ольгово храброе
 гнѣздо, далеко залетѣвъ.
 Не родилось оно обидѣ пер-
 пѣшь ни отъ сокола, ни отъ
 вречета, ни отъ шебля,
 черный воронѣ, нечестивый
 Половчанинѣ! Бѣжитѣ Гзакъ
 сѣрымъ волкомъ, а въ слѣдѣ
 за нимъ и Контакъ спѣшитѣ
 къ Дону великому.

(м) Военскіе почетные доспѣхи.

(н) Гзакъ и Контакъ, оба Половецкіе Кнззя, предводительствова-
 вавшіе тогда войскомъ своимъ противъ Князя Игоря.

Другаго дни велики
рано кровавыя зори свѣтъ
повѣдаютъ; грѣбныя тугя
сѣморя идуть, хотятъ
прикрыти Δ солнца:
а въ нихъ трепещутъ си-
ніи млбніи, быти грому ве-
ликому, итти дождю стрѣ-
лами сѣ Дону великаго:
ту ся коліемъ приламати,
ту ся саблямъ потрутати
о шелома Половецкыя, на
рѣцѣ на Каялѣ, у Дону
великаго. О Руская землѣ!
уже не Шеломянемъ еси.
Се вѣтри, Сприбожи (о)
внуци, вѣютъ сѣморя стрѣ-
лами на храбрыя плѣ-
кы Игоревы! земля тут-
нетъ, рѣкы мутно те-
кутъ; пороси поля при-
крывають; стязи глаго-

На другой день весьма
рано, заря сѣ кровавымъ
свѣтомъ появляешся, нахо-
дять сѣ моря пучи черныя,
хопятъ закрышь чепыре
солнца; сверкаеть въ нихъ
молнія, бышь грому спраш-
ному, лишься дождю спрѣ-
лами сѣ Дона великаго.
Тутъ - по копьямъ поло-
нашья, тутъ - по саблямъ
пришупишья обѣ шлемы
Половецкіе, на рѣкѣ Каялѣ,
у Дону великаго. О Русскіе
люди! уже вы за Шеломе-
немъ. Уже вѣпры, внуки
Сприбога, вѣюшь сѣ моря
спрѣлами на храбрые пол-
ки Игоревы; шопотъ по зем-
лѣ раздаешся, вода въ рѣ-
кахъ мупишся, пыль стол-
бомъ въ полѣ подымаешся,

(о) Стрибогъ (Славенскій Эолъ) кумиръ во время язычества въ
Кіевѣ Богошворимый; ему приписывали власть надъ вѣтрами.

лютъ, Половци идутъ отъ Дона, и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ. Рускыя плѣкы отступлиша. Дѣти Бѣсови кликомъ поля прегородиша, а храбрѣи Русици преградиша трѣлеными щиты. Ярѣ туре Всеволодѣ! стоиши на борони, прыщещи на вои стрѣлами, гремяши о шеломи мести харалужными. Камо Турѣ поскогыше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣсивая, тамо лежатъ поганыя головы Половецкыя; поскеланы саблями калеными шеломи Оварскыя отъ тебе Ярѣ Туре Всеволоде. Кая раны дорога, брате, забывѣ ти и живота, и града Чрънигова,

знамена шумящѣ, идущѣ Половцы отъ Дона, и отъ моря, и со всѣхъ сторонъ: войско Русское подалось назадъ. Бѣсовы дѣти оградили станъ свой крикомъ, а храбрые Россіяне багряними щитами. О богатырь Всеволодѣ! ты споя на спорожѣ, градомъ пускаешь стрѣлы на враговъ своихъ, а булатными мечами гремишь объ шлемы ихъ. Гдѣ ты, богатырь, ни появишься, блистая золопымъ своимъ шеломомъ, тамъ лежатъ нечестивыя головы Половецкыя, и разсѣчены булатными саблями Оварскіе шлемы ихъ отъ тебя, храбрый Всеволодѣ! Какими, братцы, ранами подорожишь онъ, забывѣ почести и веселую жизнь, городъ Черниговъ,

отня злата стола, и своя
 милая хоти красная Глѣ-
 бовны (л) свытая и обытая?
 Были вѣти Трояни, минула
 лѣта Ярославля (р); бы-
 ли плѣци Олговы (с),

отеческой золотой пре-
 столъ, всѣ милая прихопи,
 обычай и привѣтливость пре-
 красной своей супруги Глѣбо-
 вны! Прошли свѣзды Трояно-
 вы, пропекли лѣта Ярославо-
 вы, миновались брани Олговы,

(л) Супруга Всеволода Святославича, брата Игоря, дочь Князя Глѣба Юрьевича Переяславскаго.

(р) Третьцати-пяти-лѣтнее Государствование Ярослава I надолго оставалось памятнымъ для Россіи. Храбрость его превозноси-
 ма была за одержанныя имъ многократныя побѣды надъ брато-
 убійцею Святлополкомъ и надъ Тьмутараканскимъ Княземъ
 Мстиславомъ, за отобраніе у Польскаго Короля Болеслава при-
 надлежавшихъ Россіи Червенскихъ городовъ и за покореніе Лиф-
 ландіи и Эстландіи. Не менѣе того и мудрость Ярослава
 славилась въ потомствѣ: онъ построилъ по рѣкѣ Рси и за
 Днѣпромъ многіе города, населивъ пришельцами и плѣнниками;
 набожностію своею укоренилъ онъ въ Россіи православную вѣру,
 родителемъ его насажденную, и старался распространить уче-
 ность, приказавъ съ Треческаго переводить лучшія книги и нѣ-
 сколько оныхъ для народа по Русски сочинить.

(с) Князь Олегъ Святославичъ, бывший съ 1063 по 1114 годъ
 на Тьмутараканскомъ Княженіи. Безпокойный нравъ его и склон-
 ность къ возмущеніямъ много навлекли зла на землю Рускую.
 Половцы всегда были орудіемъ замысловъ его. Онъ многократ-
 но приглашалъ ихъ на разореніе своего отечества, и вмѣсто
 платы за вспоможеніе, попускалъ имъ опустошать и грабить по-
 всюду. Въ 1096 году Русскіе Князья рѣшились усмирить его, и
 соединенно выступили противъ него со многочисленнымъ войскомъ;
 но по причинѣ всегда вѣроломныхъ съ его стороны примиреній
 едва могли удержать алчность его, предпоставъ ему съ братьями

Ольга Святъславляна. Олега Святославна.
 Тѣмбо Олгѣ мачехѣ кра- Сей - по: Олгѣ мечемъ
 мому коване, и стрѣ- крамому ковалъ и стрѣ-
 лы по земли сѣяше. Сту- лы по земѣ сѣялъ. Онъ
 паетъ въ златъ стремень. спускалъ въ золотое стре-
 въ градъ Тьмутороканъ. мя въ городъ Тьмутороканъ;
 Тоже званъ слыша давный звукъ побѣды его слышалъ
 великий Ярославъ (т) сынъ старшій великий Ярославъ
 Всеволожъ: а Владимиръ сынъ Всеволодовъ: и Вла-
 (у) по вѣтру уши закла- димиръ запыкалъ: себѣ уши
 даше въ Черниговѣ; Бориса вѣякое ушро въ Черниговѣ;
 же Вячеславита (ф), слава Бориса же Вячеславита слава

своими доводъ шлоашся владѣніемъ Чернигова. Сѣверы. Вяти-
 тей, Муромъ и Тьмушараканъ, кошорыя ерещали за оп-
 цемъ едо.

(т) Князь Ярославъ, сынъ Князя Всеволода Ольговича, съ 1174 по
 1200 годъ княжесшвомъ Черниговскимъ обладавшій.

(у) Князь Владимиръ Всеволодовичъ, бывшій потомъ Великимъ
 княземъ Киевскимъ и преименованіе Мономаха получившій, въ
 1094 году лишаеъ Черниговскаго Престола ошъ вышеупомну-
 пато Тьмушараканскаго Князя Олга Святославна, принужденъ
 былъ ошашся на удѣлъ въ Переяславѣ.

(ф) Сей Борисъ по Росновской и Нисновской лѣпописямъ Вяче-
 славитемъ, а у Неспора и Ташишева Святославитемъ названъ,
 и въ поколѣной К. росписи Г. Сприштера Исшоріи Россійскаго

на судъ приведе, и на канину зелену палолому пошла, за обиду Олгову храбра и млада Князя. Съ тояже Каялы Святополкъ (х) повелѣя отца своего между Угорьскими иноходьцы ко Святѣй Софїи къ Києу. Тогда при Олзѣ Гориславичи (ц) сѣяшеть и растяшеть усобицами; логибашеть жизнь

на судъ привела, онѣ положенѣ на конскую полону зеленую за обиду молодого храбраго Князя Олега. Съ той же Каялы велѣ Святополкъ войски отца своего сквозь Венгерскую конницу въ Києвѣ ко святой Софїи. Тогда при Олгѣ Гориславичѣ сѣялись и возрастали междоусобїя, была гибель

Государства въ 7 степени показанѣ Борисомъ Вячеславичемъ. Но по чему онѣ призыванѣ былѣ на судъ Великаго Князя, Лѣтописи о семѣ умолчали.

Обрядъ же сѣздовѣ для суда Татищевъ (Исторїи своей въ Томѣ 2. на стр. 195 и 196) извѣщаетъ слѣдующимъ образомъ: что обвиняемый призыванѣ былѣ въ шатеръ, гдѣ всѣ Князья сидѣли на коврѣ, и по обыкновенномъ поздравленїи сажали его на такой же коверъ. По томѣ всѣ Князья вышедѣ изъ шатра, садились на коней, и раздѣлясь, каждой Князь особо разсуждалѣ съ своими Боярами, а судимый оставался одинѣ, по тому что никто его къ себѣ не допускалѣ.

(х) Пашь исчисляется Святополковъ; до котораго же изъ нихъ касается сіе обстоятельство, ничѣмъ не обьяснено.

(ц) Неизвѣстенѣ.

Даждъ - Божя (г) внука, въ Княжихъ крамолахъ оуцн теловѣкомъ скратишась. Тогда по Руской земли рѣтко ратаевѣ княхуть: нѣ часто врани грахуть, труліа себѣ дѣляте; а галци свою рѣсь говоряхуть, хотять полетѣти на уедіе. То было въ ты рати, и въ ты лѣбкы; а сице и рати не слышано: съ зараніа до ветра, съ ветра до свѣта летятъ стрѣлы каленыя; гримлютъ саблям о шелома; трещатъ кола харалужныя, въ полѣ незнаемѣ среди земли Половецкым. Чрѣна земля подѣ колыты, костьми

Даждъ - Божевымъ внукамъ, жизнь людей въ Княжескихъ ссорахъ прекращалася, и въ Русской землѣ рѣдко веселіе земледѣльцовъ раздавалося: но часто каркали вороны; дѣля между собою трупы; галки же оплелая на мѣсто покормки, перекликалися. Такъ бывало во время прежнихъ браней и отъ погдащнихъ войскъ; а такового сраженія еще и не слышано, чпобѣ съ утра до вечера, съ вечера до свѣта летали стрѣлы каленыя, грѣбли сабли обѣ шлемы, трещали копья булатныя, въ полѣ незнаемомъ среди земли Половецкой. Черная земля подѣ копытами

(г) Кумиръ, въ Кіевѣ боготворимый, — податель всякихъ благъ. Пользующіеся благоденствіемъ, какъ даромъ Даждъ - божевымъ, названы его внуками.

была посѣяна, а кровію
 польяна; туюю въздоша
 по Руской земли. Что ми
 шумить, то ми звенить
 даветя рано предъ зорями?
 Игорь плькы заворотаеѣ;
 жаль бо ему мила бра-
 та Всеволода. Бишася
 день, бишася другой:
 третьяго дни кѣ полу-
 нію ладоша стязи Иго-
 ревы. Ту ся брата раз-
 лучиста на брезѣ быстрой
 Каялы. Ту кроваваго вина
 недоста; ту пирѣ докон-
 таша храбрик Русити: сва-
 ты полонша, а сами по-
 легоша за землю Рускую
 (ш) Нисить трава жало-

косьми была посѣяна, а
 кровію полипа, и по всей
 Русской землѣ возрасла бѣда.
 Но что за шумѣ, что за звукѣ
 такѣ рѣно, до зари утренней?
 Игорь двигнулся съ своими
 полками: жаль ему милаго бра-
 та Всеволода. Билися день,
 билися другой, а на пре-
 стій передѣ полуднемѣ па-
 ли знамена Игоревы. Тутѣ
 братья разлучилися на бере-
 гу быстрой Каялы. Не доспа-
 ло у нихѣ вина кроваваго;
 храбрые Руссы шамѣ пирѣ
 свой кончили, сваповѣ по-
 поили, а сами полегли за
 землю Русскую. Увяла права
 ошѣ жалосши, наклонились

(ш) Половцы возгордася побѣдою и взяшіемѣ въ плѣнѣ Игоря съ
 товарищи, прислали кѣ Великому Князю Святославу купцовѣ Рус-
 скихѣ съ росписью, сколько за кого шребовали окуда. За Игоря
 положили они цѣну по тогдашнему времени несносную, а именно
 2000 гривенѣ (фунтовѣ) серебра; и хотя Великій Князь Кіевскій,
 любя его, хотѣлѣ выкупить, но Половцы инако на сіе не согла-

щамъ, а древо стугою къ
земли преклонилось. Уже
бо, братіе, не веселая година
вѣстала, уже пустыни силу
прикрыла. Вѣстала обида
вѣсилахъ Дажь - Божа вну-
ка. Вступилъ дѣвою на зем-
лю Трояню; вѣсплескала ле-
бединными крылы на синѣмъ
море у Дону плещути,
убудн жирня времена.
Усобица Княземъ на по-
ганья погыбе, рекоста бо
братъ брату: се мое, а
то моеже; и нагяша Кня-
зи про малое, се вели-
кое мѣвити, а сами на
себѣ крамолу ковати: а
погани съ всѣхъ странъ
прихождаху съ побѣдами
на землю Рускую О! да-

деревья отъ печали. Невесе-
лая уже, братцы, пора при-
шла: пала вѣ пустынь си-
ла многая, возспала обида
Дажь - Божевымъ внукамъ.
Она вступивъ дѣвою на зем-
лю Троянову, вѣсплескала
крылами лебединными, на си-
немъ морѣ у Дону купаю-
чись, разбудила времена
тяжкія: Перестали Князя
нападать на невѣрныхъ,
братъ брату сталъ гово-
рить: „се мое, и то моеже“,
Начали Князя за малое, какъ
будто бы за великое, ссо-
риться и сами на себя
крамолу ковати. Тѣмъ вре-
менемъ нечестивые со
всѣхъ сторонъ спекались
на одолѣніе Русской земли. О!

шались какъ требуя, дабы прежде младшіе Князя всѣ и Воє-
воды были выкуплены по назначенной вѣ росписи цѣмѣ. — *Татищевъ*
III. стр. 266, 269.

легче зайде соколъ, птиць
 быя къ морю: а Игорева
 храбраго плѣкы не крѣси-
 ти (щ). За нимъ кликну
 Карна и Жля (ъ), по скопи
 по Руской земли, смагу (ы)
 мыгюти въ пламянѣ розѣ
 Жены Рускія въсплакашась
 аркути: уже намъ своихъ
 милыхъ ладъ ни мыслию
 смыслити, ни думою суду-
 мати, ни очима сѣгляда-
 ти, а злата и сребра ни
 мало того потрелати. А
 евъстона бо, братіе, Кіевъ
 тугою, а Черниговъ на-
 пастьми; тоска разліяся
 по Руской земли; леталь
 жирна тебе среди земли

далеко залетѣлъ ты соколъ,
 побивая птиць у моря; а
 Игорева храбраго войска уже
 не воскресити! Воскликнули
 тогда Карня и Жля, и при-
 скакавъ въ землю Русскую
 спали помилъ людей ог-
 немъ и мечемъ. Зарыдали
 шупъ жены Рускія, приго-
 варивая: „уже намъ обѣ ми-
 „лыхъ своихъ ни мыслию
 „вмыслиши, ни думою взду-
 „мати, ни глазами ихъ уви-
 „дѣшь, а золота и сребра не
 „возвратишь„. Возспеналъ
 братцы, Кіевъ отъ печали,
 а Черниговъ отъ напасти;
 разлилась тоска по всей
 Русской земли; тяжкая пе-

(щ) Ясноє здѣсь знаменованіе глагола *крешу* доказываетъ, что слово *Воскресеніе* точно отъ того происходитъ.

(ъ) Карня и Жля предводители хищныхъ Половцевъ, безъ милосердія разорявшихъ тогда землю Русскую.

(ы) Смага, Малороссійское названіе, жажда, и отъ того говорит-ся: *сожнешъ, смянетъ во рту*.

Рускый; а Князи сами на себе крамолу коваху; а поганїи сами побѣдами нарищущи на Рускую землю, смяху дань по бѣлѣ отъ двора. Тѣмъ бо два храбрая Святѣславѣта, Игорьъ и Всеволодѣ уже лжу убуди, которую то бѣше усилѣвъ отецѣ ихѣ Святѣславѣ грозный Великий Кїевскый. Грозю бѣшетъ; притрелеталѣ своимъ сильнымъ лѣвкы и харалужнымъ месн; наступи на землю Половецкую; притолта хлѣмн и яругы; взмути рѣкн и озеры; иссуши лотокн и болота, а поганого Кобяка (ъ) изѣ

чалъ постигла Русскихѣ людей. Князѣя между собой враждовали, а нечеспивыерыская по землѣ Русской, брали дань по бѣлкѣ со двора. Сїи - по два храбрые Святославичи, Игорьъ и Всеволодѣ, возобновили злобу, которую прекрапилѣ было отецѣ ихѣ, грозный Святославѣ, Великий Князь Кїевскый. Онѣ былѣ спрашенѣ всѣмѣ, отѣ сильнаго воинства и отѣ булатныхѣ мечей его всѣ прешпали, наступилѣ онѣ на землю Половецкую, припопталѣ холмы и буераки, помутилѣ воду въ рѣкахѣ и озерехѣ, иссушилѣ испочники и болота, а нечеспиваго Кобяка изѣ луки мор-

(ъ) Кобякѣ Князь Половецкый, котораго Великий Князь Святославѣ III. въ 1184 году не подалеку рѣки Орла побѣдилѣ на сраженїи, взялѣ его самаго въ плѣнѣ съ двумя сыновьями и съ другими Князьями и семь тысячѣ войска его.

луку (ѣ) моря отъ желѣзныхъ великихъ плѣсковъ Половецкихъ, яко вихрь выторже: и падеся Коблякъ въ градъ Кіевъ, въ гридницѣ Святъславли. Ту Нѣмци и Венедици, ту Греци и Моравы поютъ славу Святъславлю каютъ Князя Игоря, иже погрузи жиръ во днѣ Каялы рѣки Половецкія, Рускаго злата насылаша. Ту Игорь Князь высѣдѣ изъ сѣдла злата, а въ сѣдло Кошчѣево (ѡ); уныша бо градомъ забрала, а веселіе поникше. А

ской, изъ середины желѣзныхъ великихъ полковъ Половецкихъ, подобно вихрю, исторгнулъ; и очутился Коблякъ въ городъ Кіевъ во дворцѣ Святославовомъ. Тамъ Нѣмцы и Венециане, тамъ Греки и Моравцы воспѣваютъ славу Святославу и охуждаютъ Князя Игоря, погрузившаго юину на дно Каялы, рѣки Половецкія, и попопившаго въ ней Русское золото. Тогда Игорь Князь изъ своего золотого сѣдла пересѣлъ въ сѣдло Кошчѣево. Уныли въ то время городскія стѣны, помрачилось веселіе. Святославу же

(ѣ) Лука, кривизна, излучина.

(ѡ) О Кошчѣ упоминается въ Исторіи Татищева Том. III. на стр. 159: что онъ въ 1168 году, когда Великій Князь Мстиславъ II отправился съ войскомъ противъ Половцевъ, пересѣдалъ къ нимъ и предвѣрилъ ихъ о семъ наступленіи.

Святѣславъ (ю) мѹтенѣсонѣ
видѣтѣ въ Кіевѣ на горахѣ ви
нозѣ съ вѣтера одѣвахѣте
мѹ, рѣсе, трѣбною палоло-
мою, на кровати тисовѣ.
Чрѣлахуть мѹ синее вино
съ трудомѣ смѣшено; сы-
пахуть мѹ тѣщи мѹ тулы
логаныхѣ тѣковинѣ вели-
кій женюгы на лоно, и
нѣгуютѣ мѹ; уже дѣскѹ
безѣ кнѣса вмоглѣ теремѣ
златоверѣмѣ. Всю ноцѣ
съ вѣтера босувѹ вранѹ
възраяху, у Пѣльнска (л)
на болонѹ (ѳ) бѣша дѣбрь Ки-

худой сонѣ привидѣлся:
„на горахѣ Кіевскихѣ въ
ночь сѹю съ вечера одѣвали
вы мѹ (онѣ Волярамѣ
разсказывалѣ) чернымѣ по-
кровомѣ на песовой кровати;
подносили мѹ синее вино
съ ядомѣ смѣшанное; сыпа-
ли изѣ пустыхѣ колчановѣ
на лоно мое крупный жем-
чугѣ въ нечистыхѣ ракови-
нахѣ, и мѹ нѣжили. На
златоверхомѣ моемѣ переиѣ
будпобѣ всѣ доски безѣ верх-
ней перекладыны; будпобѣ
во всю ночь съ вечера до свѣ-
та вороны каркали, усѣвшись
у Пѣльнска на выгонѣ въ дебри

(ю) Великій Князь Святославѣ III, сынѣ Всеволода II, обладавшій
Кіевомѣ во время случившагося съ Княземѣ Игоремѣ нещастія.

(л) Городѣ Галичскаго Княженія, смежный съ Владимірскимѣ на Во-
лынѣ — Галиц. Часть III, стр. 287 и 288.

(ѳ) Болонѣ въ критич. примѣч. на 2-мъ Томѣ Исторіи Ки. Щербя-
шова на стр. 194 и 195 извѣщаетѣ: „Болонѣ значитѣ порожее

саню, и не сошлю къ синему морю. И ркоша бояре Князю: уже Княже туга умь полонила; се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата, поискати града Тьмутороканя (v), а любо испити шелоомь Дону. Уже соколома крильца прилѣшали поганыхъ саблями, а самую олуштоша въ лутины желѣзны.

Кисановой, и не полепѣли къ морю синему. „Бояре Князю опвѣчали“ „одолѣла печаль умы наши! сонъ сей значить: что слѣтѣли два сокола съ золопаго родительскаго Престола доспавахъ города Тьмутаракани, или шлемомъ изъ Дона напишься воды, и что шѣмъ соколамъ обрублены крылья саблями нечестивыхъ, и сами они попались въ опушины желѣзныя,“

„пространство между валовъ, окрестность города составляющихъ, которое служило для выгону скота, для огородовъ, а иногда и нѣкоторыя строения бывали шамъ дѣланы, — Въ Кіевѣ, въ Нижнемъ городѣ выгонная за валомъ земля, по дорогѣ къ бывшему Межигорскому монастырю, и по нынѣ называется Оболонье.“

(v) Тьмутараканское Княженіе до тѣхъ только поръ состояло въ полной власти и принадлежало Россіи, пока единоначаліе имѣло еще нѣкоторую силу; но какъ скоро междоусобія и неподчиненность удѣльныхъ Князей къ первопрестольному Кіевскому Князю превзошли мѣру, то Половцы, усилившись отъ сихъ несогласій, завладѣли Тьмутараканью. — Смотри Истор. Исслѣд. о Тьмутараканскомъ Княженіи, печат. въ С. Петербургѣ 1794.

Темно бо бѣ въ 7^{мъ} день: два солнца померкоста, оба багряная стлѣла погасоста, и съ нимѣ молодая мѣсяца, Олегѣ и Святѣславѣ тѣмою ся поволокоста. На рѣцѣ на Каялѣ тѣма свѣтѣ покрыла: по Руской земли прострошася Половци, аки пардуже гнѣздо, и въ морѣ погрузиста, и великое буйство подасть Хинови. Уже снесся хула на хвалу; уже тресну нужда на волю; уже врѣжеса дивѣ на землю. Се бо Готскія (а) красныя дѣвы вѣслѣша на брезѣ синему морю. Звоня Рускимѣ златомѣ, поютѣ время Бу-

Темно спало на претій день: два солнца померкли, оба багряные сполца погасли, а съ ними и молодые мѣсяцы, Олегѣ и Святославѣ, поирачилися. На рѣкѣ Каялѣ свѣтѣ въ пѣмю преврапился; разсыпались Половцы по Русской землѣ, какѣ леопарды изъ лотовища вышедшіе; погрузили въ безднѣ силу Русскую и придали Хану ихѣ великое буйство. Уже хула превзошла хвалу; уже насилѣ возспало на вольность; уже филинѣ спустился на землю. Раздаются пѣсни Готфскихѣ красныхѣ дѣвицѣ по берегамѣ моря синяго. Звоня Русскимѣ золопомѣ, воспѣвають онѣ времена Бу-

(а) По какой связи сія одержанная Половцами побѣда могла доставить Готфскимѣ дѣвамѣ. Русское золото, сообразить не возможно.

сово, лелѣютъ мечь Ша-
роканю (6). А мы уже
дружина жадни веселія.
Тогда Великій Святславъ
изрони злато слово слеза-
ми смѣшено, и рече: о
моя сыновѣя Игорю и Все-
володе! рано еста нагала
Половецкую землю мети
цвѣлити, а себѣ славы
искати. Нѣ негестно одо-
лѣсте: негестно бо кровь
поганую проліясте. Ваю
храбрая сердца въ жесто-
цемъ харалузѣ скована,
а въ буети закалена. Се ли
створисте моей сребреней
сѣдинѣ! А уже не вижду
власти сильного, и богата-
го и многовои брата моего

совы, славятъ мщение Шу-
раканово. А намъ уже, браг-
цы, нѣтъ веселія! Тогда
Великій Князь Святославъ
вымолвилъ золотое слово,
со слезами смѣшанное: „О!
„кровные мои, Игорь и Всево-
„лодъ! рано вы начали вое-
„вать землю Половецкую, а
„себѣ славы искать. Нечеспѣ-
„но ваше одолѣніе, не пра-
„ведно пролиша вами кровь не-
„пріятельская. Ваши храбрыя
„сердца изъ крѣпкаго булапа
„скованы и въ буйствѣ зака-
„лены. Сего ли я ожидалъ отъ
„васъ при сребристой сѣ-
„динѣ моей! Я уже не вижу
„власти сильного, богатаго
„и многовойнаго брата моего

(6) Кто былъ Бусъ, не извѣстно; а о Шураканѣ, въ Лѣтописяхъ
подъ 1107 годомъ упоминается, что по имени сего Князя
названъ былъ Половецкій на рѣкѣ Донцѣ городъ, съ котораго
въ 1111 году Русскіе взяли окупъ. Татищ. част. II стран. 204.

Яросласа съ Черниговскими
 мх былями, съ Могуты и
 съ Татраны и съ Шельбры,
 и съ Толгаки, и съ Ревугы,
 и съ Ольберы. Тѣмъ бо бес щик-
 товь съ засаложники кли-
 комъ лѣвки побѣждаютъ,
 звоняги въ прадѣдную сла-
 ву. Нѣ рекосте му жа имѣ-
 ся сами, прадѣдную славу
 сами похитимъ, а заднюю
 ся сами подѣлимъ. А гдѣ
 диво ся братѣ стару по-
 молодити? Коли соколъ
 въ мѣтѣхъ бываетъ, вы-
 соко птиць възбиваетъ;
 не дастъ гнѣзда своего въ
 обиду. Нѣ се зло Княже
 ми не пособѣ; на нѣте
 ся годины обратища. Се
 Уримъ (в) кричатъ подъ
 саблями Половецкими, а

„Ярослава съ Черниговскими
 „Болрами, съ Могутами и съ
 „Татранами, съ Шелбирами
 „и съ Топчаками, съ Ревугами
 „и съ Ольберами. Они безъ
 „щиповъ съ кинжалами, од-
 „нимъ крикомъ побѣждаютъ
 „войска, гремя славою пра-
 „дѣдовъ. Не говорятъ они,
 „мы де сами предстоящую
 „славу похитимъ, а про-
 „шедшею съ другими подѣ-
 „лимся. Но мудрено ли, брап-
 „цы, и старому помолодѣть?
 „Когда соколъ перелиняетъ,
 „тогда онъ птиць високо
 „возгоняетъ и не дастъ въ
 „обиду гнѣзда своего. Но по-
 „бѣда, что мнѣ Князья не въ
 „пособѣе, время все переиначи-
 „ло„. Уже кричатъ Уримъ
 подъ саблями Половецкими, а

(в) Одинъ изъ Воеводъ, или изъ союзниковъ Князя Игоря, въ семъ
 сраженіи участвовавшій.

Володимирѣ подѣ ранами.
Туга и тоска сыну Глѣ-
бову (г). Великій Княже
Всеволоде (д)! не: мыс-
лю ти прелетѣти изда-
лета, отня злата стола
поблюсти? Ты бо можеш
Волгу веслы раскролити,
а Донѣ шеломи выльяти.
Аже бы ты былѣ, то бы-
ла бы Чага по ногатѣ, а
Кощей (е) по резанѣ (ж).

Володимирѣ подѣ ранами.
Горе и печаль сыну Глѣбову!
О великій Князь Всеволодѣ!
 почто не помыслишь пы
 прилестѣшь издалека для за-
 щипы опеческаго золопаго
 Преспола? Ты можешь Волгу
 веслами разбрызгапъ, а Донѣ
 шлемами вычерпапъ. Когда
 бы пы здѣсь былѣ, побѣ
 были Чага по ногатѣ, а
 Кощей по резани. Ты можешь

(г) Кого сочинитель сей поэмы разумѣтъ подѣ именемъ сына Глѣбова, рѣшительно сказать не лзя; ибо изѣ современниковъ сему происшествію сыновья, ошѣ Князей Глѣбовыхъ рожденные, были: *Владимирѣ*, сынѣ Князя Глѣба Юрьевича, княжившаго въ Переяславѣ; *Ростиславѣ*, сынѣ Князя Глѣба Всеславича, княжившаго въ Полоцкѣ; *Романѣ*, сынѣ Князя Глѣба Ростиславича, княжившаго въ Рязанѣ.

(д) Сіе относихся къ Великому Князю *Всеволоду III* сыну Князя *Ольга Святославича* Тмушараканскаго.

(е) О *Кощей* предѣ симѣ уже упомянушо; а *Чага* уважительно поже что и *Конгаль* Князь Половецкій (о космѣ ниже упоминается) уменьшительнымъ либо презрительнымъ именемъ названый.

(ж) *Ногата* ходячая монета, коихъ въ кунѣ было 4, а въ гривнѣ кунами 80. — *Рязанѣ* также самая мѣлая монета изѣ ходячихъ, и по соображенію кажется состояло ихъ въ векощѣ 4, а векошей въ ногатѣ 2. — *Правда Русская* стр. 18.

Ты бо можешн посуху живыми шереширн стрѣляти удалыми сыны Глѣбовы. Ты буй Рюрикѣ и Давыде (и), не ваю ли златеными шеломи по крови плаваша? Не ваю ли храбрая дружина рыкаютъ акы тури, ранены саблями калеными, на полѣ незнаемъ? Вступитѣ Господина въ злата стремянъ за обиду сего

на сухоу¹ пути живыми шереширами стрѣлять чрезъ удалыхъ сыновъ Глѣбовыхъ. Овы храбрые Рюрикѣ и Давидѣ! Не ваши ли позлащенныя шлемы въ крови плавали? Не ваша ли храбрая дружина рыкаетъ, подобно воламъ израненымъ саблями булапными въ полѣ незнаемъ? Вступите, Государи, въ свои злапыя спремена за обиду сего времени, за

(з) Неизвѣстный уже нынѣ воинскій снарядъ. Можетъ быть, родъ пращи, кошорою каменя мешали, или какое либо огнестрѣльное орудіе; ибо въ Лѣтописяхъ сего времени упоминается: „что въ 1185 году *Контакъ* Князь Половецкій собравъ войско великое, пошелъ на предѣлы Русскіе, имѣя съ собою мужа умѣющаго стрѣлять огнемъ, у коего были самострѣльныя туги такъ велики, что едва восемь человекъ могли напачивать, и укрѣпленъ былъ на возу великомъ, чемъ онъ могъ бросать и каменія въ средину града въ подъемъ человеку: а для мешанія огня имѣлъ особый малѣйшій возъ. — *Татищ.* Часть III. стр. 259.

(и) Современныя сему происшествію Князья Рюрикъ и Давыдъ, сыновья Великаго Князя Ростислава Мстиславича.

времени, за землю Русскую, за раны Игоревы, бугега Святславлига! Галицкы Осмомыслѣ Ярославѣ (і) высоко сѣдиши на сеоемѣ златокованнѣмѣ столѣ. Подперѣ горы Угорскыи своими желѣзныи плѣки, заступивѣ Королеви путь, затвори вѣ Дунаю ворота, мета времени чрезѣ облаки, суды рядя до Дуная. Грозы твоя по землямѣ текутѣ; оттвориши Киеву врата; стрѣлявши сѣ отня злата стола Салтани за землями. Стрѣлай Господине Контака, поганого Коцея за землю Русскую, за раны Игоревы бугега Святславлига.

землю Русскую, за раны Игоря, храбраго Святславлига. А ты Осмомыслѣ Ярославѣ Галицкій! высоко сидиши на своесѣ златокованномѣ Пресполѣ. Ты подперѣ горы Венгерскія своими полками желѣзными, ты заградилѣ путь Королю, ты затворилѣ Дунаю ворота, бросая пягосни чрезѣ облака, и проспирал власпѣ свою до той рѣки! Грозное имя твое разнеслось по всѣмѣ землямѣ; опроверзѣ тебѣ путь къ Киеву, спрѣляешь ты сѣ опеческаго золотого Пресполана Солтановѣ вѣ земли дальнѣя. Спрѣляй, о Государь! вѣ Контака и вѣ невѣрнаго Коцея. за землю Русскую, за раны храбраго Игоря Святславлига.

(і) Князь Ярославъ, сынѣ Князя Владимѣра Володарича Галичскаго.

А ты буй Романе и Мстиславе (к)! храбрая мысль носитъ васъ умъ на дѣло. Высоко плаваешь на дѣло въ буреѣ, яко соколъ на вѣтрехъ ширяся, хотя птицю въ буйствѣ одолѣти. Суть бо у васъ

А вы, о храбрые Романъ и Мстиславъ! ваша мысль твердая возноситъ умъ на подвиги. Вы отважно возвышаетесь въ предпріятіяхъ своихъ подобно соколу, на вѣтрахъ ширяющемуся и къ одолѣнію птицы быспро спремляющемуся. У васъ лапы

(к.) Великій Князь Романъ, сынъ Великаго Князя Ростислава Мстиславича Сей Князь въ 1173 году, въ продолженіе войны своей противъ Литвы, шакой страхъ и опустошеніе распространилъ тамъ, что шаша не смѣлъ противостать ему. Литовцы бѣгая отъ него, укрывались въ лѣсахъ. По возвращеніи изъ похода своего, множество плѣнныхъ раздалъ онъ по селамъ въ работы и приказалъ ими наказъ. Отъ сего произошла въ Литвѣ пословица: *засе, Романи! робишь, то Литвиномъ орешь. Татищ.* Часть III. стр. 183.

Подъ именемъ же Мстислава здѣсь разумѣшь должно Князя Мстислава Ростиславича, роднаго брата вышепомянутому Князю Роману. Онъ равномерно явилъ опыты храбрости своей противъ Великаго Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго. Ибо осажденъ будучи въ Вышеградъ многочисленнымъ войскомъ и находясь въ крайней опасности, такъ благоразумно и отважно принялъ свои мѣры, что войско непріятелей своихъ, въ кономъ находилось до двадцати союзныхъ Князей, разбилъ и прогналъ.

жельзными палорзи подѣ
шеломы латинскими.
Тѣми тресну земля,
и многи страны Хи-
нова. Литва, Ятвязи, Де-
ремела, и Половци сули-
ци своя поврѣгоща, а гла-
вы своя поклониша подѣ
тymi меги харалужным.
Нѣ уже Княже Игорю, утр-
лѣ солнцю свѣтѣ, а древо
не бологомѣ листве срони:
по Роси, по Сули гради
подѣлиша; а Игорева хра-
браго плѣку не крѣсити.
Донѣ ти Княже кличетѣ,
и зоветь Князи на побѣ-
ду. Олговити (л) храб-
рыи Князи дослѣли на
брань. Ингварь и Всево-
лодѣ, и вси три Мстисла-
вити (м), не худа гнѣзда

жельзные подѣ шлемами Ла-
пинскими. Попряслась отѣ
нихѣ земля, и многія спра-
ны Ханскія. Липва, Яшвя-
ги, Деремела и Половцы по-
вергнувѣ свои копья, под-
клонили свои головы подѣ
шѣ мечи булашныи. Но для
Князя Игоря помрачился уже
свѣтѣ солнечный; не отѣ до-
бра опали сѣ деревѣ листья.
По Роси и по Сулѣ города вѣ
раздѣлѣ пошли; а Игореву
храброму полку не воскресну-
пи! О Князь! Донѣ тебя кли-
четѣ и Князей на побѣду созы-
ваетѣ. Храбрыи Князи Ольго-
вити на брань поспѣшили.
Ингварь и Всеволодѣ, и всѣ
шрое Мстиславити, не худаго

(л) Князь, отѣ Князя Олыа Сялтославита поколѣнїе свое
ведущїе.

(м) Потомки Великаго Князя Мстислава Владимїровича, Моно-
махова сына. У Мстислава было пять сыновей.

шестокрилицы, непобѣдны-
ми жребіи собѣ власти рас-
хытисте? Кое ваши зла-
тѣи шелома и сулицы
Ляцкіи и щиты! Загоро-
дите полю ворота своими
острыми стрѣлами за
землю Русскую, за раны
Игоревы буюго Святѣславли-
та. Уже бо Сула не тететѣ
срѣбренными струями къ
граду Переяславлю, и
Двина болотомѣ тететѣ
онымѣ грознымѣ Полоча-
номѣ подѣ кликомѣ пога-
ныхѣ. Единѣ же Изяславѣ
(и) сынѣ Васильковѣ поз-
вони своими острыми ме-
чи о шелома Литовскія;
притрела славу дѣду сво-
ему Всеславу, а самѣ подѣ
срѣбленными щиты на кро-

гнѣзда шестокрилицы, не
побѣдаимѣ жребій власти
вы себѣ доспавили? Кѣ че-
му же вамѣ золотые шлемы,
копья и щипы Польскіе! За-
градите въ поле ворота стрѣ-
лами своими оспрыми, всту-
пипесь за землю Русскую,
за раны храбраго Игоря Свя-
тославита. Уже Сула не пе-
четѣ серебристыми струя-
ми къ городу Переяславлю;
Двина уже болотомѣ печетѣ
къ тѣмѣ грознымѣ Полоча-
намѣ при восклицаніи нече-
спивыхѣ. Единѣ только
Изяславѣ сынѣ Васильковѣ
позвенѣлъ своими оспрыми
мечами по шлемамѣ Липов-
скимѣ; помрачилѣ славу дѣ-
да своего Всеслава, и самѣ
подѣ багрянными щитами на

(и) О бѣдственной участи Князя Изяслава лѣтописатели Русскіе
умолчали.

вавѣ травѣ притреланѣ
 Литовскими мѣти. И схо-
 тн ю на кровать, и рекѣ:
 дружину твою, Княже,
 птиць крылы прїодѣ, а
 звѣри кровь полизаша. Не
 бысь ты брата Брягясла-
 ва, ни другаго Всеволода;
 единѣ же изрони жемтю-
 жную душу изъ храбра
 тѣла, тресѣ злато оже-
 реліе. Унылы голоси, по-
 никте веселіе. Трубы тру-
 бятѣ Городеньскїи. Яро-
 славе, и вси внуце Все-
 славл (о) уже пони-
 зить стязи свои, вонзить
 свои мѣти вережени; уже
 бо выскогисте изъ двѣдней

окровавленной правѣ погибѣ
 опѣ мечей Липовскихѣ. На
 семѣ - по одрѣ лежа, произ-
 несѣ онѣ: „Дружину швою,
 „Князь, шпицы прїодѣли
 „крыльями, а звѣри кровь
 „полизали,“. Не было шупѣ
 брашье вѣ ни Брягислава, ни
 Всеволода; онѣ одинѣ испу-
 спилѣ жемчужную свою ду-
 шу чрезѣ золотое ожерелье
 изъ храбраго шѣла. Уныли
 голоса; поникло веселіе. За-
 прубили трубы Городенскїя.
 О Ярославѣ и всѣ внуки Все-
 славы! теперѣ приклоните
 вы свои знамена, вложите вѣ
 ножны мечи ваши поврежден-
 ные; далеко уже опспали вы

(о) Много было внуковѣ Всеславовыхѣ: Рогольдѣ сынѣ Князя
 Бориса Всеславича, имѣвшїй удѣлѣ вѣ Полоцкѣ. Володарѣ и
 Ростиславѣ, сыновья Глѣба Всеславича: первый шакѣже удѣломѣ
 вѣ Полоцкѣ пользовался, а другой вѣ Минскѣ. Брягиславѣ сынѣ
 Князя Мстислава Всеславича, и Всеславѣ сынѣ Князя Давыда
 Всеславича.

славѣ. Вы бо своими крамолами нагясте наводити поганья на землю Рускую, на жизнь Всеславу. Которое бо бѣше насиліе отъ земли Половецкыи? На седьмомъ вѣцѣ Трояни вѣже Всеславъ жребій о дѣвцѣ себѣ любу. Тѣи клюками подлрѣся о кони, и скоги кѣ граду Кывву, и дотгеса стружіемъ злата стола Киевскаго. Скоги отъ нихъ лютымъ звѣремъ въ плѣноги, изъ Бѣла-града, обѣсися синѣ мьглѣ, утрѣ же воззни стрікусы (л) оттвори врата Нову-граду, разшибе славу Ярославу, скоги влѣкомъ до Немиги съ Дудутокъ.

отъ славы дѣда вашего. Вы своими крамолами начали наводити невѣрныхъ на землю Русскую, на жизнь Всеславу. Былоль какое насиліе отъ земли Половецкой? На седьмомъ вѣкѣ Трояновомъ меннулъ Всеславъ жребій милой ему дѣвицѣ. Онъ подпершись клюками сѣлъ на коней, поскакалъ къ городу Киеву и коснулся древкомъ копья своего до золотого престола Киевскаго; попомъ побѣжалъ онъ лютымъ звѣремъ въ полночи изъ Бѣла-города, закрывшись мглою синею; по утру же воззивъ сприкусы, отворилъ онъ ворота Новгородскія, попралъ славу Ярослава, и съ Дудутокъ спустился какъ волкъ до Немиги.

(л) По смыслу рѣчи стрікусъ не иное что какъ стѣннобитное орудіе, или родъ тарана, при осадѣ городскихъ воротъ употребляемаго.

На Немизѣ (р) снолы
стелютъ головами, мо-
лотятъ тели харалуж-
ными, на тоцѣ животъ
кладутъ, вѣютъ ду-
шу отъ тѣла. Немизѣ
кровави брезѣ не вологомъ
блхутъ посѣяни, посѣяни
костьми Рускихъ сыновъ.
Всеславъ Князь людей
судяше, Княземъ грады
рядяше, а самъ въ ночь влѣ-
комъ рыскаше; изъ Кыева
дорискаше до Куръ Тму-
тороканя; великому хрѣсо-
ви влѣкомъ путь прерыска-
ше (с). Тому въ Полотскѣ
позвониша заутреннюю рано
у Святыя Софiei въ колоко-
лы: а онъ въ Кыевѣ звонъ
слыша. Аще и вѣща душа

На Немегѣ вмѣсто сноповъ
спелютъ головы, молотятъ
цѣпами булапными, на шокѣ
жизнь кладутъ, и вѣютъ
душу отъ тѣла. Окровавлен-
ные Немигскіе берега не бы-
лѣмъ были засѣяны, засѣ-
яны коспьми Рускихъ сы-
новъ. Князь Всеславъ людей
судилъ, Князьямъ города
раздавалъ, а самъ по ночамъ
какъ волкъ рыскалъ изъ Кі-
ва до Курска и до Тмушора-
кани. Для него въ Полоцкѣ
рано позвонили въ колокола
къ заупрени у Святой Со-
фїи: а онъ въ Кіевѣ звонъ
слышалъ. Хопя и мудрая
была душа въ неупоминанъ

(р) Немиза, что нынѣ Немень, между Минска и Полоцка. —

Татищ. II, Част. 119 стр.

(с) Не вразумительно.

въ друзѣ тѣлѣ , нѣ часто
 бѣды страдаше. Тому въ-
 щемъ Боянѣ и прѣвое при-
 пѣвку смысленый рече:
 ни хытру , ни горазду ,
 ни птицю горазду , суда
 Божіа не минути (т). О!
 стонати Руской земли ,
 помянувшѣ прѣвую годи-
 ну , и прѣвыхъ Князей.
 Того стараго Владимира
 не лъзѣ бѣ пригвоздити къ
 горамъ Кіевскимъ : сего бо
 нынѣ сташа стязи Рюри-
 ковы , а друзи Давидовы ;
 нѣ рози нося имѣ хоботы
 лашутѣ , коліа лютѣ на
 Дунаи.

Я р о с л а в н ы н ѣ
 г л а с ѣ слышитѣ : зег-
 зицею не знаемъ , ра-
 но к ы т е т ь : поле-

его тѣлѣ , но онѣ часто
 отѣ бѣдѣ спрадалѣ. Для та-
 кихъ-то мудрый Боянѣ изда-
 вна составилѣ сей разумный
 припѣвѣ : „какѣ бы кто
 „хитрѣ , какѣ бы кто уменѣ
 „ни былѣ , хоть бы спицей
 „лепалѣ , но суда Божіа не
 „минетѣ,,. О! спонатѣ тебѣ ,
 земля Русская , вспоминая
 прѣнїя времена и прѣнихъ
 Князей своихъ. Спараго Вла-
 димира не лъзя было прико-
 вать къ горамъ Кіевскимъ.
 Теперь знамена его доста-
 лись одни Рюрику , а дру-
 гїа Давыду ; ихъ носятѣ на
 рогахъ , вспахивая землю ;
 копья же на Дунаѣ сла-
 вятся

Я р о с л а в н и н ѣ голосѣ
 слышитѣся ; она , какѣ ос-
 тавленная горлица , по уш-
 рамъ воркуетѣ : „полечу

(т) Вѣроятно что сей припѣвѣ подлинникомъ внесенъ сюда изъ
 Бояновыхъ пѣсней.

тю, рече, зегзицею по
 Дунави; омотю бобрѣи
 рукавѣ въ Калѣ рѣцѣ,
 утру Князю кровавыя его
 раны, на жестоцѣмъ его
 тѣлѣ. Ярославна (у) ра-
 но платеть въ Путивлѣ на
 забралѣ, аркути: о вѣтрѣ!
 вѣтрило! чему Господине
 насильно вѣши? Чему мы-
 сещи Хиновскыя стрѣлки
 на своею-не трудною крил-
 цю на моя. лады вом?
 Мало ли ти бжеть горѣ
 подѣ облакы вѣяти, ле-
 лѣюти корабли на синѣ мо-
 рѣ? Чему Господине мое
 веселіе по ковылю развѣя?
 Ярославна рано платеть
 Путивлю городу на забо-
 ролѣ, аркути: о Днепрѣ

„я, говоритѣ, горлицею
 „по Дунаю, обмоту боб-
 „ровой рукавѣ въ рѣкѣ Кал-
 „лѣ, обошру Князю крова-
 „выя раны на швердомѣ его
 „шѣлѣ“. Ярославна по утру
 плачешѣ въ Путивлѣ на го-
 родской стѣнѣ приговаривая:
 „О вѣтерѣ! вѣтрило! къ че-
 „му пы такѣ сильно вѣешь?
 „къ чему навѣвасшь легкими
 „своими крылами Хиновскія
 „стрѣлы на мыхѣ ниѣ вой-
 „новѣ? или мало шѣбѣ горѣ
 „подѣ облаками? Развѣвай пы
 „шамо, лелѣя корабли на си-
 „немѣ морѣ! Но за что развѣ-
 „ялѣ пы, какѣ шраву ковыль,
 „мое веселіе?“, Ярославна по
 утру плачешѣ, и сидя на го-
 родской стѣнѣ въ Путивлѣ
 приговариваетѣ: „О славный
 „Днѣпрѣ! пы пробилѣ горы

(у) Супруга Князя Игоря Святославича, дочь Князя Ярослава.
 Владиміровича Галичскаго.

словутицю! ты пробилъ
еси каменныя горы скво-
зъ з е м л ю Половецкую.
Ты делѣялъ еси на себѣ
Святослави носады до
плѣку Кобякова: възлелѣй.
господине мою ладу къ
мнѣ, а быхъ неслала къ
нѣму слезъ на море рано.
Ярославна рано платетъ
къ Путивлѣ на забралъ,
аркути: свѣтлое и тресвѣт-
лое слѣнице! всѣмъ тел-
ло и красно еси: тему
господине простре горя-
тую свою лутю на ладѣ
вомъ? въ полѣ безводнѣ жа-
ждею ить лутки сблря-
же тугую и мѣ тули
затге.

Прысну море полунощи;
идутъ сморци мѣглами;
Игореви Князю Богъ луть
кажетъ изъ земли Поло-
вецкой на землю Рускую,

„каменныя сквозъ землю По-
ловецкую; пы носилъ на се-
„бѣ Святослововы военныя
„суда до спану Кобякова:
„принеси же и ко мнѣ моего ми-
„лаго, чпобъ неподашь мнѣ
„къ нему слезъ своихъ по уп-
„рамъ на море.„ Ярославна
плачетъ поупиру въ Путивлѣ,
и сидя на городской стѣнѣ
приговариваетъ: „О свѣшное
„и пресвѣшное солнце! для
„всѣхъ пы тепло и красно:
„но къ чему пы шакъ уперло
„знойныя лучи свои на милыхъ
„мнѣ воиновъ? Къ чему въ полѣ
„безводномъ, муча ихъ жаж-
„дою, засушило ихъ луки, и
„къ горести колчаны ихъ за-
„крѣпило?„

Взволновалось море въ по-
луночи, мгла столбомъ поды-
мается; Князю Игорю Богъ
путь кажетъ изъ земли Поло-
вецкой въ землю Рускую,

кѣ отню злату столу.
 Погасоша ветеру зарн :
 Игорь слитѣ, Игорь бдитѣ,
 Игорь мыслию поля мѣ-
 ритѣ отѣ великаго Дона
 до малаго Донца. Кожонъ
 въ полночи. Овлурѣ (ф)
 свисну за рѣкою ; велитѣ
 Князю разумѣти. Князю
 Игорю не быть : кликну
 стукну земля ; вѣшумѣ
 трава. Вежи ся Половецкѣи
 подвизашася ; а Игорь
 Князь лоскоти горнастаемѣ
 кѣ тростію , и бѣлымѣ

кѣ золотому престолу опече-
 скому. Погасла заря вечерняя ;
 Игорь лежитѣ , Игорь не
 спитѣ , Игорь мысленно из-
 мѣряетѣ поля отѣ великаго
 Дона до малаго Донца. Кѣ по-
 луночи пригопвленѣ конѣ.
 Овлурѣ свиснулѣ за рѣкою ,
 чѣпобѣ Князь догадался. Кня-
 зю Игорю шамо не быть.
 Заспонала земля , зашумѣла
 права ; двинулись заспавы
 Половецкѣя , а Игорь Князь
 горностаемѣ побѣжалѣ кѣ
 проспнику , и бѣлымѣ

(ф) Въ Россійскихъ лѣтописяхъ онѣ названѣ *Лаверь* , чиновникѣ
 Половецкѣи ; его мать была Русская. Когда *Лаверь* здѣлалѣ пред-
 ложеніе Князю Игорю способствовать ему въ побѣгѣ , то онѣ
 сперва не понадѣялся на него ; но послѣ будучи удостовѣренѣ отѣ
 конюшаго своего и отѣ Тысяцкаго въ честности и распороч-
 ности его , согласился уйти съ нимѣ. И такѣ въ назначенный
 день Игорь напоивѣ до пьяна приставленную кѣ нему стражу ,
 когда все погружены были въ крѣпкомѣ снѣ , прошелѣ тихо
 чрезѣ Половецкѣя заспавы , и переплывѣ чрезѣ рѣку , ускакалѣ
 на пригопвленномѣ ему отѣ *Лавера* конѣ. *Татищ.* Частѣ III-
 стр. 270.

гоголемъ (х) на воду; въврѣжеса на брѣзѣ комонь, и скогн съ него босымъ вѣнкомъ, и потесе къ лугу Донца, и полетѣ соколомъ подъ мъглами избивая гуси и лебеди, завтраку, и обѣду и ужинѣ. Коли Игорь соколомъ полетѣ, тогда Влурѣ вѣнкомъ потесе, труся собою студеную росу; претрѣгоста бо своя брѣзая комоня. Донецѣ рече: Княже Игорю! не мало ти величїя, а Контаку нелюбїя, а Руской земли веселїя. Игорь рече, о Донце! не мало ти величїя,

гоголемъ пустился по водѣ. Онѣ помчался на борзомъ конѣ, и скочивъ съ него босымъ волкомъ побѣжалъ къ лугу Донецкому; летѣлъ соколомъ подъ облаками, побивая гусей и лебедей къ завтраку, къ обѣду и къ ужину. Когда Игорь соколомъ полетѣлъ, тогда Овлурѣ (Лаверѣ) волкомъ побѣжалъ, опирая съ себя росу холодную; ибо упомили они своихъ борзыхъ коней. „О! Князь Игорь!“, вѣщаетъ ему рѣка Донецѣ, „не мало для себя славы, для Контака досады, а для Русской земли веселїя.“ Игорь вѣ опвѣтъ къ рѣкѣ сказалъ: „О Донецѣ! не мала и для

(х) Красивая утка съ хохломъ питающаяся раковинами, за которыми она опмѣнно предѣ прочими нырлетѣ.

лелѣвшу Князя на влѣ-
нахъ, стлавшу ему зе-
лѣну траву на своихъ
сребреныхъ брезѣхъ, одѣ-
вавшу его теплыми мѣгла-
ми подѣ сѣнію зелену дре-
ву; строжаше е гоголемъ
на водѣ, тайцами на стру-
яхъ, Чрънядьми на вет-
рѣхъ. Не тако ли, рече, рѣ-
ка Стугна худу струю
имѣя, пожрѣши тужи ру-
чьи, и стругы ростре на кус-
ту? Уношу Князю Ростис-
славу затвори Днѣлрѣ те-
мнѣ березѣ. Плачется мати
Ростислава (ц) по уноши
Князи Ростиславѣ. Уныша

„шебя слава, нося Князя по
„волнамъ своимъ, постилая
„ему зеленую траву на сво-
„ихъ сребристыхъ бере-
„гахъ, одѣвая его теплыми
„мглани подѣ тѣнью дере-
„ва зеленого, и охраняя его
„какъ гоголя на водѣ, какъ
„чайку на струяхъ, какъ,
„Чернядей на вѣпрахъ. Не
„шакова, примолвилъ онъ,
„рѣка Стугна! Она пагуб-
„ными струями пожираетъ
„чужія ручьи, и разбиваетъ
„струги у кустовъ.“
Юному Князю Ростиславу
затворилъ Днѣлрѣ берега
темныя. Плачется мати
Ростислава по юномъ
Князѣ Ростиславѣ. Уныли

(ц) Юный Князь Ростиславъ сынъ Великаго Князя Всеволода I и Великія Княгини Лины, дочери Половецкаго Князя уноуаѣ на рѣкѣ Стугнѣ 1093 года, когда тамъ разбиши были Россійскія войска отъ Половцевъ.

цвѣты жалобою, и древо стугою къ земли прѣкло-нило, а не сороки втроскоташа. На слѣду Игоревѣ ѣздитъ Гзакъ съ Контакомъ. Тогда врани не граахуть, галици помлѣкоша, сороки не троскоташа, полозію ползоша только, дятлове тектомъ луть къ рѣцѣ кажутъ, соловіи веселыми пѣсьми свѣтъ повѣдаютъ. Млѣвитъ Гзакъ Контакови: аже соколъ къ гнѣзду летитъ, соколика рострѣляевъ своими златеными стрѣлами. Рече Контакъ ко Гзѣ: аже соколъ къ гнѣзду летитъ, а въ соколца олутаевъ красною дивницею (т). И рече

цвѣты отъ жалости, прекло-нились къ землѣ деревья отъ печали. Не сороки спреко-чуть, ѣздитъ по слѣдамъ Игоревымъ Гзакъ и Контакъ. Тогда вороны не каркали, галки умолкли, сороки не спрекошали, но двигались шолько по сучьямъ; дятлы долбя, къ рѣцѣ путь показы-вали; соловьи веселымъ пѣніемъ свѣтъ повѣдали. Молвилъ Гзакъ Контаку: „когда со- „коль къ гнѣзду летитъ, „по мы разспрѣляемъ соко- „ленка позолочеными своими „спрѣлами.“ Контакъ Гзаку отвѣтствовалъ: „еспыли „соколъ къ гнѣзду поле- „пѣль, по мы олутаемъ „соколика красною дѣви- „цею.“ Въ отвѣтъ на сіе

(т) Сіи слова Половецкихъ Князей касались до Игорева сына Князя Владиміра, которой ошавался еще у нихъ въ полону. Онъ

Гзакъ къ Консакови: аще его олутаевъ красною дѣвицею, ни нама будетъ соколыца, ни нама красны дѣвице, то погнутъ наю птици бити въ полѣ Половецкомъ.

Рекъ Боянъ и ходы на Святъславля лѣстворца стараго времени Ярославля Ольгова Коганя хоти: тяжко ти головы, кромѣ плегю; зло ти тѣлу, кромѣ головы: Руской земли безъ Игоря. Солнце свѣтитъ на небесѣ, Игорь Князь въ Руской земли. Дѣвици поютъ

Гзакъ сказалъ Консаку: „когда его олутаемъ красною дѣвицею, то не будетъ у насъ ни соколика, ни красной дѣвицы, и стануть насъ бити птицы въ полѣ Половецкомъ.

Сказалъ сѣ Боянъ, и о походахъ, воспѣтыхъ имъ въ прежнія времена Князей Святослава, Ярослава и Ольга симъ кончилъ: „тяжело бытъ головѣ безъ плечъ; „худо и тѣлу безъ головы: „а Русской землѣ безъ Игоря. „Свѣтитъ Солнце на небѣ: Игорь Князь уже въ Русской землѣ. Поютъ дѣвицы на Дунаѣ; раздаются

влюбился шамъ въ дочь Князя Критака, и когда Половцы освободили его, то онъ привезши се въ Россію, крестилъ и съ дитяшею, и назвавъ Сеободою, обвѣнчался съ нею. Татищ. Книга III. стр. 283.

на Дунай. Вьются голоса ихъ чрезъ море до
 чрезъ море до Кіева. Кіева. Игорь ѳдетъ по
 Игорь ѳдетъ по Боригеву Боригеву къ Пресвятой
 (ш) къ Святѣй Богороди- Богородицѣ Пирогощей.
 ци Пирогощей (щ). Страны

(ш) Урочище. въ самомъ городѣ Кіевѣ находящееся, по свидѣтель-
 еству Нестора. Было оное на горѣ къ Подолу на томъ самомъ
 мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоишь церковь *Андрея Первозваннаго*, или
 близъ оной. Тутъ *Владиміромъ* поставленъ былъ на холмѣ
 идолъ Перунъ. Прежде красивое еѣ мѣсто было въ града, и
 пространство между кумиромъ и Кіевомъ помѣщало множество
 народа для торжественныхъ жертвоприношеній сплавшагося.
 На еей площади былъ шеремный дворецъ Велико- княжескій.
 Подъ самую горою *Днѣпръ* прежде имѣлъ свое печеніе; но по
 времени столько занесло оной пескомъ, что построено тутъ
 цѣлое предмѣстіе, *Подоломъ* нынѣ называемое. — См. *Татищ.*
 Кн. II. стр. 36.

(щ) Образъ *Владимірскай Богородицы*, который нынѣ въ *Успен-*
скомъ Соборѣ въ *Москвѣ* возлѣ царскихъ вратъ на лѣвой
 сторонѣ въ кіотѣ. Его въ древности *Богородицею Пиро-*
гощею называли по тому, что изъ *Царя-града* привезенъ былъ
 въ *Кіевъ* гостемъ, прозывавшимся *Пирогощею*. Великій Князь
Андрей Юрьевичъ Боголюбскій. въ 1160 году взял сію Святую
 икону отъ отца своего Великаго Князя *Юрѣя Владиміровича* и
 перенесъ оную въ новопостроенный тогда на *Клязмѣ* городъ *Вла-*
диміръ: въ *Москву* же она принесена въ 1395 году, и съ тѣхъ
 поръ уже именуется *Владимірскою*. *Татищ.* Томъ III.
 стр. 97 и 127. и въ примѣчаніяхъ стр. 487.

ради, гради весели, пѣвше
пѣснь старымъ Княземъ,
а по томъ молодымъ.
Пѣти слава Игорю Святъ-
славикта. Буй туру Все-
володѣ, Владиміру Иго-
ревикту. Здрави Князи и
дружина, побарая за
христьяны на поганья
плѣки. Княземъ слава,
а дружинѣ Амниъ.

Радость въ народѣ; веселье
въ городахъ. Воспѣша
пѣснь Князьямъ старымъ,
а попомъ молодымъ. Пѣша
слава Игорю Селтославикту,
богашырю Всеволоду и Вла-
диміру Игоревикту. Да
здравспвуютъ Князи и ихъ
дружина, побарая за христі-
янъ на воинство невѣрныхъ!
Слава Князьямъ и дружинѣ!

К О Н Е Ц Ъ.

